

Все в зале переменялись в лице. Увидев, что слуги семьи Чу бегут за Ван Сюанем, они поняли, что не смогли остановить его и позволили Ван Сюаню ворваться внутрь. Чу Юань Чжан был зол, что эти отбросы были бесполезны, они даже не смогли остановить его. Посмотрим, что я с вами сделаю позже! Но выражение его лица мгновенно исчезло, и оно расплылось в улыбке: "Ха-ха-ха! Это все шутка, не принимай это всерьез, племянник!" Он передал это несколькими словами. Не дожидаясь, пока Ван Сюань заговорит, он сразу же сказал: "Мой дорогой племянник, я обдумал твою помолвку с Янь'эр". Хотя эта помолвка была заключена между мной и моим братом, согласно этикету, я должен обсудить это с твоим отцом лично". - Но в экстренных случаях, поскольку ты настаиваешь на разрыве помолвки, я могу только согласиться. Чу Юаньчжан действительно старик, который служит при дворе уже несколько лет, и этот шаг, сопровождающийся как порезами, так и побоями, напрямую возлагает ответственность за расторжение помолвки на Ван Сюаня, даже если король Чжэньбэя будет задавать ему вопросы, это разумно и обоснованно. Ван Сюань, естественно, знает, что хочет сделать Чу Юань Чжан, старый лис, поэтому он прищурился и молча наблюдал за его действиями. Видя, что Ван Сюань ничего не говорит, Чу Юань Чжан подумал, что тот контролирует его, и подумал: "Даже если ты принц королевского дворца, что с того? Разве ты все еще не под моим контролем?" Жаль, что у короля Чжэньбэя отличная репутация, но его сын такой бесполезный". Но именно потому, что Ван Сюань - пустая трата времени, семья Чу смогла извлечь столько пользы из особняка короля Чжэньбэя за эти годы. Чу Юань Чжан выпрямился, убрал улыбку и холодно фыркнул: "Хотя я согласен расторгнуть брак, мой дорогой племянник, то, что ты сделал вчера, было слишком!" Он действительно дал Янь'эру пощечину на глазах у стольких людей!" Ты должен дать объяснение по этому поводу!" Его слова были полны величия. Ван Сюань посмотрел на него с интересом: "О? Какого объяснения ты хочешь?" Чу Юаньчжан улыбнулся: "Нет необходимости смущать тебя, мой дорогой племянник, тебе просто нужно устроить банкет и разлить чай, чтобы извиниться перед Янь'эр, а затем компенсировать это десятью бутылками "Дахуан Дан". Он был очень доволен своей договоренностью. С одной стороны, он мог показать свою репутацию человека, не боящегося сильных мира сего, и этого было достаточно, чтобы при дворе чувствовать себя как рыба в воде. Во-вторых, он мог бы получить драгоценное секретное лекарство от боевых искусств, которое он мог бы дать Линде и своим сыновьям, можно сказать, убить двух зайцев одним выстрелом. Чу Цзянь почувствовала еще большее облегчение, когда увидела это. Ван Сюань, разве ты не великолепен? Ты смеешь давать мне пощечины! Почему ты не можешь быть жестким в присутствии моего отца? Ты все такой же ничтожество! Ван Сюань взглянул на Чу Юань Чжана, который выглядел гордым, и медленно произнес: "Нет ничего невозможного в том, чтобы извиниться, разлив чай". Десять бутылок "Да Хуан Дань" - это ничто. Чу Юань Чжан погладил свою короткую бородку с выражением, которое говорило: "Как и ожидалось". Чу Сиян презрительно скривился, в то время как Лина презрительно улыбнулась. Но в следующий момент выражение лица Ван Сюаня постепенно стало холодным: "Но..." Ты всего лишь мелкий цензор 4-го ранга!" Они достойны этого?" Улыбка Чу Юаньчжана застыла, и он недоверчиво посмотрел на Ван Сюаня. Знаешь, Ван Сюань обычно называл его "дядя Чу", как он мог так с ним обращаться? Затем его лицо потемнело, и без гнева он выглядел устрашающе.: "Мой дорогой племянник, разве король не учил тебя этикету уважения к старшим?" Как старший сын королевской семьи, он так неуважительно относится к старшим, что завтра я воздвигну памятник императору, чтобы объяснить ему, как король Чжэньбэя учил своего сына! Как главный цензор, он обязан отчитываться и подвергаться импичменту, и для него является обычным делом сообщать о слухах. Несмотря на то, что он занимает низкое положение, даже министры в кабинете министров не смеют легко его обидеть. Ван Сюань усмехнулся: "Не забывай, как ты получил эту должность?" Если бы не деятельность моего дворца Чжэньбэя за последние несколько лет, как бы ты смог подняться от бедного ученого до должности главного цензора сегодня?" Кроме того, мой отец общается с тобой только ради меня!" Иначе, чего он от тебя хочет?" Ты считаешь себя неблагодарным и непостоянным?" Чу

Юань Чжан пришел в ярость, встал и закричал: "Как ты смеешь!" "Я цензор четвертого ранга, назначенный самим императором, как я могу позволить такому мальчишке, как ты, оскорблять меня подобным образом?" В это время Чу Фэн тоже встал: "Мой дорогой племянник, даже если ты не нравишься Янь'эру, почему ты должен вымещать свой гнев на моей семье Чу?" "В наши дни любовь между мужчинами и женщинами основывается на взаимном согласии непонятно, почему ты должен это делать?" "Быстро извинись перед своим дядей Чу, иначе Яньер не только не обратит на тебя внимания, но даже твоя тетя будет смотреть на тебя свысока!" Чу Фан вздохнул, подумав, что выглядит безнадежно. Как мать Янь, она сначала была готова позволить Янь выйти замуж за Ван Сюаня. Но после того, как они поладили, она почувствовала, что Ван Сюань слишком глуп и не подходит для ее дочери. Но она ничего не сказала, в конце концов, в течение стольких лет их семья полагалась на поддержку дворца Чжэньбэй, и они не только преуспевали при дворе, но и зарабатывали много денег в бизнесе. Сегодня, услышав неуважительные слова Ван Сюаня, она расстроилась еще больше. Ван Сюань холодно фыркнул. На протяжении многих лет, чтобы угодить Чу Цзянь, он дарил Чу Фан бесчисленные драгоценные украшения и помогал ее семье решать множество проблем. Я не ожидал, что сегодня он даже слова не скажет в его защиту, это просто смешно, что такой человек не может отличить добро от зла! Видя, как все осуждают Ван Сюаня, Лен почувствовал себя вполне комфортно и не смог удержаться, чтобы не выпалить и не задать вопрос: "Ты продолжаешь говорить, что любишь Ю Янь Эра, но посмотри, что ты натворил!" "Вчера он нанес Янь Эру пощечину, а сегодня даже отправился в дом дяди Чу, чтобы заставить его расторгнуть помолвку!" "Разве так должен поступать джентльмен?" Столкнувшись с таким удачливым денди, Линан посмотрел на него свысока. В его руках были бесконечные ресурсы, но он не знал, как ими дорожить. Если бы у него была такая хорошая жизнь, его достижениям не было бы предела! Чу Сиян сразу же взял свидетельство о браке с главного стола и бросил его перед Ван Сюанем: "С этого момента я возвращаю тебе это свидетельство о браке, между нами не будет никаких отношений!" Сделав это, Чуй Янь почувствовала себя очень счастливой, что наконец-то отомстила. Ван Сюань посмотрела на Чу Юань Чжана и спокойно сказала: "Господин Чу, что вы имеете в виду?" Чу Юань Чжань взглянула на Ван Сюаня и холодно фыркнула: "Яньер говорит то, что я имею в виду!" "Свидетельство о браке вам выдано, и в таком случае это то, что вы хотели, тогда уходите пораньше!" "Мы еще не обедали, потому что ждали вас! Мы можем поужинать пораньше, если вы уйдете." "Уведите его!" Раздалась команда, двое сильных слуг подошли и оттащили Ван Сюаня в сторону. Но, как они ни старались, им не удалось заставить Ван Сюаня даже пошевелиться! "Подождите!" Ван Сюань закричал. «Что? Что-нибудь еще, племянник?» Чу Юань Чжан издал нетерпеливый звук. "Позволь мне сказать тебе, Ван Сюань, если ты хочешь умолять меня передумать, это абсолютно невозможно!" Чу Сиян подумала, что Ван Сюань снова собирается что-то предпринять, поэтому поспешно сказала об этом заранее. Ван Сюань презрительно улыбнулась: "Ты слишком много думаешь!" "С тех пор, как помолвка между этим принцем и тобой, Чу Цзянь, была расторгнута." "Тогда верните все документы на землю и земельные владения, а также различные природные сокровища, которые мой дворец Чжэньбэй дарил вам на протяжении многих лет!" Чу Юань Чжан нахмурился. Документы на землю и земельные владения, природные сокровища и земельные владения, подаренные королем Чжэньбэй, - это огромное состояние. Если все они будут возвращены, что будет есть семья Чу? Что они используют? Зарплаты чиновников при дворе Дацянь находятся в самом конце списка во всех династиях. Чу Юань Чжан получает всего 24 центнера зерна в месяц, что составляет около 4320 килограммов зерна. В пересчете на сегодняшний день это составляет всего около 10 000 юаней в месяц. И это все, никакого социального обеспечения практически нет. Вы знаете, "Жить в Луоду нелегко". Поскольку это столица династии Дацянь, цены здесь также сопоставимы. Если бы не имущество, предоставленное дворцом Чжэньбэй, его семье Чу тоже было бы очень трудно жить. Видя, что Чу Юань Чжан молчит, Ван Сюань рассмеялся: «Что? Вы, достойный главный цензор, все еще хотите отказаться платить свой долг?» "Вы все еще хотите доложить обо мне его"

величеству?" "Как ты можешь быть главным цензором, если ты не честен?" Лицо Чу Юань Чжана резко изменилось, обвинение Ван Сюаня было серьезным! Ты должен знать, что главный цензор - это невиновность. В противном случае ваши советы не убедят людей, и люди легко поймут это и нападут на вас. Чу Юань Чжан может сохранять свою честность на посту главного цензора, потому что у него есть "юридическая" поддержка дворца Чжэньбэй. В конце концов, все подарки из дворца Чжэньбэй, которые получила его семья Чу, были подарены на помолвку. По сути, они принадлежат Чу Сяну, а не семье Чу. Что касается желаний Чу Цзыянь использовать эти активы для субсидирования своей семьи, то это также законно. Но теперь, когда помолвка расторгнута, эти активы также должны быть возвращены дворцу Чжэньбэй. Чу Юань Чжан сначала не подумал об этом, в конце концов, в течение стольких лет он подсознательно думал, что эти активы принадлежат его семье Чу. Не определено. Если бы ему пришлось вернуть их, он действительно не смог бы этого вынести. Прежде чем Чу Юань Чжан смог придумать причину для отказа, Линань выскочил первым.

<http://tl.rulate.ru/book/109911/4104124>